

На правах рукописи

УДК 316.6.

Котелевцев Николай Александрович

**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ СТАНОВЛЕНИЯ
УЧЕБНОЙ ГРУППЫ СУБЪЕКТОМ СОВМЕСТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Специальность 19.00.05 – «Социальная психология»

(психологические науки)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Курск – 2014

Работа выполнена на кафедре психологии в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Курский государственный университет»

Научный руководитель: доктор психологических наук, профессор,
Чернышев Алексей Сергеевич

Официальные оппоненты: **Сапоровская Мария Вячеславовна**
доктор психологических наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Костромской
государственный университет им. Н.А.
Некрасова», кафедра социальной
психологии, профессор.

Чернышева Ольга Викторовна
кандидат психологических наук, ФГБОУ
ВПО «Юго-западный государственный
университет», кафедра коммуникологии и
психологии, доцент.

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Воронежский
государственный университет»

Защита состоится "3" декабря 2014 года в 12:00 на заседании диссертационного совета Д 212.104.03 в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Курский государственный университет» по адресу: 305000, Курск, ул. Радищева, д. 33.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет» по адресу: 305000, г. Курск, ул. Радищева, 33, и на официальном сайте ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет» <http://kursksu.ru/>, на сайте ВАК Минобрнауки РФ <http://vak2.ed.gov.ru/>.

Автореферат разослан «__» _____ 2014 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат психологических наук

Сухих Наталья Александровна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В современном мире, в котором произошли кардинальные изменения, особую актуальность приобретает проблема становления и функционирования группового и индивидуального субъекта, поставленная и методологически обоснованная С.Л. Рубинштейном и его учениками А.В. Брушлинским, Л.И. Анцыферовой и К.А. Абульхановой. Тенденция современного общества (особенно в развитых странах) к социальному расслоению, неоднородности социальных сред, вплоть до отношений рабства, предъявляет противоречивые требования к группам как объектам и субъектам воздействия. В системе социальных сред, значимых для индивидов и обладающих большим потенциалом воспитательных возможностей значительную роль играют малые группы, через которые можно опосредованно оказывать социально-психологическую помощь населению, прежде всего молодежи в личностном становлении.

Жизнедеятельность малых групп базируется на сложном взаимодействии индивидуальной и групповой активности в зависимости от особенностей основной организации и более широкого социума, что объективно ставит вопрос о приобретении группой статуса коллективного субъекта.

Приобретение группой статуса коллективного субъекта качественно изменяет как внутригрупповые процессы, так и позицию группы в системе социальных организаций. В этой связи определение критериев коллективного субъекта, условий его становления и функционирования является методологической и теоретической проблемой отечественной социальной психологии, подходы к решению которой заложены в работах таких ученых как: А.В. Петровского, Л.И. Уманского, А.С. Чернышева, А.Н. Лутошкина, А.Л. Журавлева, К.М. Гайдар, О.А. Артемьевой и др. Исследование феномена осложняется отсутствием в социальной психологии единого понимания содержания и количества признаков группового субъекта, соотношения внутренних и внешних детерминант становления группового субъекта, адекватных методов и методик исследования.

Выявление социально-психологических условий приобретения группами статуса субъектов совместной деятельности позволит направить потенциальные возможности групп как наиболее значимых опосредующих звеньев взаимодействия личности и общества на позитивное мироощущение, социальное самоопределение и социальную активность молодежи. Становление субъектности группы обуславливает развитие более эффективной активности, направленной как на преобразование группой самой себя (оптимизацию внутригруппового взаимодействия, процессов коммуникации), так и на преобразование окружающей действительности (преимущественно социальной). Такой вид активности, наиболее полно реализуется в процессе осуществления социально-значимой совместной деятельности (Л.И. Уманский, 2004; А.Л. Журавлев, 2002; А.С. Чернышев, 2011; А.Г. Кирпичник, 1980; К.М. Гайдар, 2009; О.А. Артемьева, 2013).

В решении проблемы становления коллективного субъекта перспективными направлениями представляются идеи поиска и

проектирования социальных сред с большими воспитательными возможностями – развивающих социальных сред (Д.И. Фельдштейн, В.И. Панов, В.В. Рубцов, А.С. Чернышев, А.В. Сарычев, С. Г. Елизаров и др.).

Приведенные выше положения определяют научно-теоретическую и социально-практическую актуальность исследования социально-психологических условий становления группы субъектом совместной деятельности.

Степень разработанности проблемы. Разработка проблемы субъекта в отечественной науке осуществляется в рамках субъектно-деятельностного подхода и заключается в определении его понятийного аппарата, критериев значимости, условий формирования и эффективного функционирования.

Значительный вклад в решение проблемы индивидуального субъекта представлен в работах С.Л. Рубинштейна и его учеников, однако содержание феномена раскрывается по-разному. С.Л. Рубинштейн раскрывает субъектность через активность, самодеятельность, самоосуществление, саморазвитие (Рубинштейн С.Л., 1994). А.В. Брушлинский – как высший уровень развития человека (Брушлинский А.В., 2003). Б.Г. Ананьев – как объединение свойств личности, индивида и индивидуальности (Ананьев Б.Г., 2001). К.А. Абульханова и Л.И. Божович – как определенный оптимальный уровень развития личности (Абульханова К.А., 2007; Божович Л.И., 2007). В то же время, Л.И. Анцыферова – как способность создавать условия своего развития (Анцыферова Л.И., 2000).

В последнее время внимание психологов переносится на те феномены, которые отражают проявление субъектности группы: групповое сознание и рефлексию (Г.В. Акопов, А.С. Чернышев и др.), «Мы-концепцию» (Н.В. Ковалева, Н.В. Строкова и др.), самоопределение группы (А.Б. Купрейченко, А.Н. Еремина), групповые ценности и мотивацию, мотивационно ценностную включенность группы (С.Г. Елизаров, Н.А. Журавлева, Д.А. Леонтьев), активность группы (А.Л. Журавлев, А.К. Осницкий и др.), надежность группы в различных социальных условиях (С.В. Сарычев).

Использование принципов деятельностного подхода в отечественных теориях малых групп: стратометрической А.В. Петровского и параметрической Л.И. Уманского, А.С. Чернышева, заложило основы для решения проблемы группового субъекта (Уманский Л.И., 2004; Петровский А.В., 2000; Чернышев А.С., 2011). Положение параметрической концепции Уманского-Чернышева и их учеников об уровне социально-психологической зрелости группы как результате интериоризации многоплановой совместной деятельности, формах ее организации и способах развития группы на пути к коллективу, а также об экспериментальных методах изучения, заложили методологические, теоретические и методические основы исследования групповой субъектности.

Дальнейшее развитие идеи субъектности группы получили в теории о критериях коллективного субъекта А.Л. Журавлева. В своих работах, автор выделяет такие критерии коллективного субъекта, как: взаимосвязанность и взаимозависимость индивидов в группе; совместность членов группы; групповая саморефлексия; не ситуационное единство (сплоченность группы

проявляется как в значимой деятельности, так и вне нее) (А.Л. Журавлев, 2011). Такое положение приводит к пониманию того, что существуют разные уровни развития субъектности.

Многоплановость подходов к феномену «групповой (коллективный) субъект» и недостаточное количество исследований по определению условий становления группового субъекта определило тему нашей работы. В связи с этим **целью диссертационного исследования стало** определение и эмпирическая проверка социально-психологических условий становления субъектности группы подростков и юношей.

Объект исследования: учебная группа как субъект совместной деятельности.

Предмет исследования: социально-психологические детерминанты становления субъектности учебной группы.

Гипотеза исследования: приобретение группой статуса коллективного субъекта обеспечивается комплексом внешних и внутренних условий, таких как:

- включение групп в социальные среды с большими воспитательными возможностями;
- введение различных форм организации совместной деятельности (совместно-индивидуальная, совместно-последовательная, совместно-взаимозависимая);
- установка группы на совершенствование совместной активности.

Задачи:

1. Концептуально-теоретический анализ литературы по проблемам социально-психологических детерминант становления субъектности группы.
2. Разработка и реализация программы исследования проблемы.
3. Выявление влияния внешних социально-психологических условий на формирование группы субъектом совместной деятельности.
4. Определение степени влияния внутригрупповых социально-психологических условий на формирование субъектных качеств учебной группы.
5. Подготовка психолого-педагогических рекомендаций по формированию субъектных качеств групп в условиях развивающей социальной среды.

Методологической основой работы являются: субъектный подход как общенаучная методология, принятая в философии, психологии и других науках (К.А. Абульханова, Б.Г. Ананьев, А.В. Брушлинский, А.Л. Журавлев, С.Л. Рубинштейн, В.И. Слободчиков, А.С. Чернышев, К.М. Гайдар и др.); идеи системного и деятельностного подходов в социальной психологии (Б.Ф. Ломов, А.Н. Леонтьев, Б.Д. Парыгин, А.В. Петровский, К.К. Платонов, В.В. Рубцов, С.В. Сарычев, Л.И. Уманский).

Теоретической основой исследования выступают: стратометрическая теория малых групп А.В. Петровского; параметрическая теория групп Л.И.

Уманского, А.Н. Лутошкина, А.С. Чернышева и др.; социально-психологическая концепция организованности группы А.С. Чернышева; динамическая концепция совместной деятельности коллективного субъекта А.Л. Журавлева; концепция интеграции коллектива А.И. Донцова.

На различных этапах работы при решении отдельных задач, поставленных в исследовании, использовался комплекс **методов**: теоретический анализ литературы, опрос, наблюдение, моделирование совместной деятельности, естественный формирующий эксперимент, контент-анализ, включенное наблюдение, анализ продуктов деятельности методы статистической обработки данных (при помощи программ «Microsoft Office Excel 2007» и «SPSS for Windows 11.5»).

В исследовании использовались следующие психологические **методики**: для определения уровня развития группы использовались «Карта-схема психолого-педагогической характеристики группы школьников» Л.И. Уманского, А.С. Чернышева и др., опросник Л.И. Акатова «Социальное самочувствие учащейся молодежи», опросник «Деловые, творческие и нравственные качества» (модификация теста Б.Д. Парыгина), модификации аппаратурной методики изучения совместной деятельности «Арка» разработанной Л.И. Уманским, А.С. Чернышевым.

Достоверность и надежность полученных результатов исследования обеспечивается методологической обоснованностью исходных теоретических положений, использованием комплекса надежных методов исследования, соответствующих его объекту, предмету, цели, и задачам, репрезентативностью выборки, корректным применением методов математической статистики и содержательным анализом выявленных факторов и закономерностей, сопоставлением полученных результатов с результатами других исследований, обсуждением основных положений и выводов работы в широкой аудитории специалистов-психологов.

Научная новизна исследования состоит в разработке эмпирического и экспериментального подходов к изучению становления групповой субъектности, сочетающие бланковые и аппаратурные методики в условиях формирующего естественного эксперимента. Определены социально-психологические детерминанты формирования субъектности группы (степень включенности индивидов в совместную деятельность, социально-психологическая зрелость групп, статус группы среди однопорядковых групп в основной организации). Предложена типология групп как субъектов совместной деятельности.

Теоретическая значимость исследования заключается в определении системы социально-психологических детерминант становления учебной группы субъектом совместной деятельности, а так же общения и отношений. Полученные данные могут быть использованы в таких разделах современной социальной психологии как: индивидуальный и групповой субъекты; совместная деятельность; социально-психологическая динамика группы.

Практическая значимость работы заключается в том, что предложены технологии целенаправленного воздействия на группу, через повышение

уровня ее социально-психологической зрелости и включением в развивающие социальные среды. Разработанные автором рекомендации формирования социально-психологических условий способствующих становлению группы субъектом совместной деятельности, используются в работе образовательных учреждений региона.

Разработанные автором рекомендации формирования социально-психологических условий, способствующих становлению группы субъектом совместной деятельности, используются в работе образовательных учреждений региона (ОБОУ НПО «Курский профессиональный лицей № 1», ОБОУ ДОД «Областной центр развития творчества детей и юношества»).

Положения, выносимые на защиту:

1. Включение групп в развивающие социальные среды с введением социального обучения способствует проявлению субъектности через актуализацию основных критериев субъектности – взаимосвязанности и взаимозависимости.

2. Состояние взаимосвязанности и взаимозависимости индивидов в группе опосредуется целенаправленной актуализацией таких групповых параметров, как направленность активности; организованность; интеллектуальная коммуникативность; психологический климат.

3. Введение различных форм организации совместной деятельности (совместно-индивидуальная, совместно-последовательная, совместно-взаимозависимая), с установкой на совершенствование группами совместной активности: оказывает положительное влияние на динамику развития субъектности группы.

4. Оптимальное соотношение индивидуального и группового сознания определяет степень субъектности группы и опосредует эффективность совместной деятельности.

5. Разработанная автором психолого-педагогическая программа обогащения социальной среды, включающая социально-психологическое просвещение, социальное обучение и многоплановую совместную деятельность, способствует повышению субъектности группы.

Основные положения и результаты диссертационной работы получили апробацию на заседаниях кафедры психологии Курского государственного университета (2010-2013 гг.); Всероссийском конкурсе молодежных авторских проектов направленных на социально-экономическое развитие российских территорий «Моя страна – моя Россия». «Пути оптимизации психологической помощи подросткам и юношам в детских оздоровительных центрах Курской области» (Курск, 2010-2011 гг.); Международном Форуме студенческих научных обществ и молодых ученых светских и духовных учебных заведений, в рамках Международного молодежного конгресса «Духовность – основа единства и развития» (Дагомыс 2010, Туапсе, 2011-2012 гг.); Региональном форуме студенческих научных обществ, молодых ученых и специалистов «Молодежь. Наука. Инновации» (Курск, 2010); II-й Межвузовская научно-практическая конференция преподавателей и студентов «Актуальные проблемы психологии и педагогики

современного детства» (Курск, 2011); Международной молодежной научно-практической конференции «Лидерство и социальная активность российской молодежи как стратегический ресурс развития общества» (Курск, 2012); Всероссийской научно-практической конференции «Профессионализация и выгорание» (Курск, 2012); Всероссийской научной конференции (с международным участием) «Малая группа как объект и субъект психологического влияния» (Курск, 2011-2012 гг.); Международной научно-практической конференции, посвященной 125-летию со дня рождения А.С. Макаренко «Духовно-нравственные потенциалы молодежного коллектива: диагностика и развитие» (Курск, 2013).

Разработанные рекомендации были апробированы и внедрены автором при организации учебно-воспитательного процесса ОБОУ ДОД «Областной центр развития творчества детей и юношества», в рамках проведения профессиональной профильной смены «Лидер» в 2011-2013 гг. для учащихся учреждений начального и среднего профессионального образования Курской области.

Структура и объем диссертации: диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы, включающего 334 источника, и приложения. В тексте диссертации имеется 7 таблиц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, оценивается степень ее научной разработанности, определяются проблема, цель, объект, предмет, гипотеза и задачи исследования, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Теоретико-методологические основы изучения феномена субъектности личности и группы в психологии» представлен анализ теоретических подходов к изучению феномена субъектности как предмета психологического исследования, влияния внешних и внутренних условий на формирование субъектности группы и включенных в нее индивидов, рассмотрен подход о роли совместной деятельности в формировании субъектных качеств, рассмотрена роль социально-психологической зрелости группы в становлении субъектности как группы, так и составляющих ее индивидов, представлен анализ влияния развивающих социальных сред и социального обучения на формирование субъектных качеств.

Особое внимание уделяется субъектно-деятельностному подходу. В контексте субъектно-деятельностного подхода рассматривается утверждение современных исследователей о том, что не человек принадлежит психическим структурам и процессам, а наоборот, психические процессы и структуры принадлежат человеку; не стимулы среды властвуют над человеческой активностью, а человеческая активность господствует над средой, преобразуя и изменяя ее (С.Л. Рубинштейн, А.В. Брушлинский, К.А. Абульханова, Л.И. Анцыферова и др.).

Представлен анализ вклада в развитие проблемы субъектности отечественными учеными еще в начале 20 столетия (Г.А. Роков, Г.Г. Шпет). Интересно в работах Г.Г. Шпета то, что в них содержится такое понятие субъекта, которое не только определяется в отношении к индивиду, но и к группе людей: отдельному коллективу, организации, социальному классу и даже целому народу. В них автор предлагает инновационный на тот период развития науки взгляд на коллектив как целостный субъект совместной деятельности, имеющий единый внутренний мир, коллективное сознание. Г.Г. Шпет выделил в своих работах то значение понятия «коллективность», которое в настоящий момент непосредственно относится к групповому субъекту, считая, что это особое взаимодействие индивидов, составляющих группу, отношения которых выступают как множественные связи (Шпет Г.Г., 1996).

В работе рассмотрены понятия субъектности, субъектных качеств группы и индивидов, понятие об активности, совместной деятельности, которые дают возможность комплексно рассмотреть изучаемый феномен, что описывали в своих трудах К.А. Абульханова, А.В. Брушлинский, М.И. Воловикова, Л.И. Анцыферова, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, А.В. Петровский, Б.Г. Ананьев, Б.Ф. Ломов и др. Так, Б.Г. Ананьев пытался наполнить психологическим содержанием понятие «собственно субъекта». Он выделял множество форм активно-деятельного отношения человека к миру, относя к ним: игру, учение, труд, боевую и спортивную деятельность, познание, общение, управление людьми, самодеятельность. По его мнению, необходимыми условиями продуктивной деятельности выступают интеллект, воля и способности, так как эти компоненты связывают структуру субъекта со структурой личности (Ананьев Б.Г., 2001). К. К. Платонов, определяя динамику саморазвития малой группы как субъекта, последовательно выделяет в своих работах такие понятия как: группа, реальная группа, контактная группа и коллектив (Платонов К.К., 1975). Л.И. Божович, раскрывая значение субъекта через связь с понятием личность, исследуя специфику формирования личности в детском возрасте, установила, что окружающая действительность, побуждая ребенка к обследованию и овладению миром, постепенно превращает его в субъекта (Божович Л.И., 2007). Б.Д. Парыгин считал, что на процесс формирования группы, значительное влияние оказывает социально-психологический климат (Парыгин Б.Д., 1981).

Совместная деятельность представляет собой своеобразную целостную, организованную динамическую систему, направленную на целесообразное производство объектов материальной и духовной культуры. Специфика самой совместной деятельности по сравнению с индивидуальной состоит в том, что она представляет своеобразное единство двух аспектов: совместных воздействий, направленных на общий предмет труда, и воздействия участников совместной деятельности друг на друга. Первый аспект отражает то, что в совместной деятельности особенности и феномены индивидуальной деятельности могут приобретать качественно своеобразное содержание и выражение; второй аспект детерминирует актуализацию таких возможностей каждого отдельного участника, которые он, как правило, не реализует или не

может реализовать в индивидуально выполняемой деятельности, при использовании только своего ресурса.

В своих работах В.А. Сухомлинский говорил о том, что деятельность – это своеобразный «краеугольный» камень коллектива (Сухомлинский В.А., 1975). А.И. Донцов, считает, что односложный утвердительный ответ на этот вопрос не отражает всей многоплановой и противоречивой картины жизнедеятельности группы (Донцов А.И., 2002).

К.А. Абульханова в своих работах приводит два основных конструктивных для современной психологии значения понятия «субъект». Одно – обозначение этим понятием оптимальных уровней развития личности, другое – указание на специфическое качество личности, в котором она выступает в каждой отдельной системе связей и отношений, сфере своей жизнедеятельности (Абульханова К.А., 2007).

Показан значительный вклад отечественных психологов в изучение малой группы как субъекта совместной деятельности, общения и отношений. Рассмотрен вклад системного подхода в решение данной проблемы (Ломов Б. Ф., 2003).

В работе отмечается, что пока не выработано общепринятого понимания понятия «групповой (коллективный) субъект». Свои варианты его определения в настоящее время предлагают А.Л. Журавлев, А.Н. Кимберг и А.С. Налетова, Н.Е. Максимова с соавторами, А.А. Митькин, А.С. Чернышев, К.М. Гайдар. Подробный обзор разных значений понятия «коллективный субъект», по нашему мнению, наиболее полно представлен в работах А.Л. Журавлева как аналог понятий «коллектив», «группа»; в противопоставлении «коллективу (группе) как объекту»; как способность коллектива к реальному управлению и самоуправлению; в противопоставлении индивидуальному субъекту и несвязанной совокупности индивидов; как определенное качество группы – быть субъектом; как группа людей, проявляющая себя в разных видах совместной активности (Журавлев А.Л., 2011).

Рассмотрен феномен группового сознания как одного из базовых компонентов группового субъекта. В современной трактовке группового сознания, по Г.В. Акопову, оно рассматривается как один из регуляторов деятельности человека, прежде всего, в пределах конкретной группы. Им выделяются три класса явлений, которые и определяют групповое сознание: на уровне группы – общее во взглядах, суждениях, оценках; на уровне личности – осознание своей общности, идентификация с группой, гордость за группу, готовность отстаивать ее интересы; на уровне межличностного взаимодействия и взаимопонимания – групповые нормы, санкции, ценностные ориентиры, установки (Акопов Г.В., 2010). Согласно концепции Уманского-Чернышева, в работе рассматривается групповое сознание не как сумма сознаний индивидов группы, а как некоторое социально-психологическое явление, надстраивающееся над индивидуальным сознанием каждого члена группы, взаимодействующее с ним, дополняющее, но не заменяющее его.

Рассматривается проблема социально-психологических аспектов взаимодействия личности и группы, через такие феномены, как конформизм,

групповое давление, лидерство, процессы межличностной коммуникации в группе, самовосприятия группы, групповой перцепции, уделяется внимание развивающим социальным средам и социальному обучению (С. Аш, М. Шериф, С. Московичи, Б.Д. Парыгин, Г.М. Андреева, Г.Э. Белицкая, А. С. Чернышев, Л.И. Уманский и др.). В процессе взаимодействия индивида и группы важным выступает такой социально-психологический феномен, как самовосприятие индивида по отношению к другим индивидам, к группе в целом, и самовосприятие группой самой себя и других групп. Так, адекватность процесса самовосприятия служит благоприятной почвой для продуктивного субъектного развития как отдельных индивидов, так и самой группы, что способствует повышению их эффективности. Согласованность представлений участников группы о картине взаимоотношений и взаимодействий в ней с их реальным состоянием является необходимым условием организационного единства и эффективности ее деятельности (Г.М. Андреева, А.С. Чернышев и др.).

В нашем подходе рассмотреть влияние социального обучения, развивающей социальной среды на формирование субъектных качеств группы не видится возможным без рассмотрения отечественных концепций малых групп (А.В. Петровский, Л.И. Уманский, А.С. Чернышев, А.Л. Журавлев и др.), а в особенности без рассмотрения параметрической концепции малых групп Уманского-Чернышева.

Само содержание феномена субъектности представляется в параметрической концепции через социально-психологическую зрелость, особенно на наиболее высших ее уровнях. А признак субъектности представлен через системообразующую роль параметра «организованность», которую Л.И. Уманский определял как «самоуправляемость» коллектива. «Самоуправляемость ... есть способность группы образовать (создавать, поддерживать и изменять) оптимальную организационно-деловую реальную структуру, обеспечивающую эффективное выполнение общегрупповой деятельности...» (Уманский Л.И., 2001, с. 104).

Кроме того, в вышеуказанной теории субъектность представляется через оптимальное сочетание индивидуального и группового сознания. Тем не менее, параметрическая теория выступает необходимой, но не достаточной для более полного отражения изучаемого феномена, в связи с современными теориями. Например, теория коллективного субъекта А.Л. Журавлева более широко раскрывает природу субъектности, так как выделяет порциально-функциональный характер субъектности.

В своей жизнедеятельности малая группа выступает субъектом общения, под которым А.С. Чернышев понимает группу достигшую высокого уровня социально-психологической зрелости, позволяющего обеспечить ее способность формировать общение и управлять им в зависимости от целей и условий совместной деятельности (Чернышев А.С., 2013).

Рассмотрен феномен «социальное обучение», используемый нами в практической психологической работе с учебными группами учреждений

начального и среднего профессионального образования Курской области, с целью выявления их субъектности.

Во второй главе «Эмпирическое изучение социально-психологических условий становления учебной группы субъектом совместной деятельности» излагается постановка проблемы, дается характеристика контингента выборки исследования, описывается организация исследования и методы, анализируются количественные и качественные результаты исследования, даются рекомендации и формулируются выводы.

Эмпирически обосновывается гипотетическое положение о том, что приобретение группой статуса коллективного субъекта обеспечивается комплексом внешних и внутренних условий, через: включение групп в социальные среды с большими воспитательными возможностями; введением различных форм организации совместной деятельности (совместно-индивидуальная, совместно-последовательная, совместно-взаимозависимая); положительной мотивацией включенности группы в другие социальные организации; установкой группы на совершенствование совместной активности.

Исследование проводилось с 2011 по 2014 гг., на базе Спортивно-оздоровительного комплекса «Олимпиец», поселок Моква Курской области, в рамках профессиональной профильной смены «Лидер», организованной Областным бюджетным образовательным учреждением дополнительного образования детей **«Областной центр развития творчества детей и юношества»**, где автор работал в качестве практического психолога-методиста. В профильном лагере были собраны группы-активисты учреждений начального и среднего профессионального образования Курска и Курской области, всего 256 юношей и девушек в возрасте от 15 до 18 лет, образовавших 6 групп (отрядов).

Анализ эмпирических данных о влиянии развивающей социальной среды на становление субъектности учебной группы показал устойчивую позитивную динамику феномена по ряду критериев:

- а) взаимосвязанности и взаимозависимости;
- б) соотношении индивидуального и группового сознания;
- в) мотивации включенности в систему социальных организаций.

Следует отметить системно-позитивное изменение параметров группы по критерию «взаимосвязанность и взаимозависимость», что мы объясняем применением комплекса форм организации совместной деятельности (ФОСД). Известно, что ФОСД несут значительный постепенно нарастающий потенциал актуализации усиления психологических связей между индивидами (а так же между группами в условиях межгруппового взаимодействия), что способствует повышению психологического единства группы.

Установлена тенденция позитивной динамики уровня социально-психологической зрелости групп по параметрам: «психологический климат», «интеллектуальная коммуникативность», «направленность активности», «организованность группы» (см. таблица № 1).

Таблица 1.

Динамика субъектности групп в условиях развивающей социальной среды

№ п/п	Компоненты социально-психологической структуры группы	Состояние в группах до изменения условий и после (в баллах)		Изменения в %
		ДО	ПОСЛЕ	
1.	Психологический климат	45,26	48,42	7%
2.	Интеллектуальная коммуникативность	46,00	48,00	4,3%
3.	Направленность активности	46,28	48,08	3,88%
4.	Организованность	47,62	49,00	2,9%

Определилась тенденция различной чувствительности к развитию у отдельных параметров. Наиболее выражена динамика параметра «психологический климат», что проявилось в наращивании эмпатийных реакций и уменьшении конфликтных ситуаций внутри групп.

Достаточно чувствительной к новой среде оказалась «интеллектуальная коммуникативность», что мы объясняем расширением ситуаций по принятию групповых решений, усложнением содержания групповых задач.

Наименее чувствительным оказался параметр «организованность группы». Данное явление можно объяснить разной природой организационных отношений, которые являются наиболее консервативными, чем организационные взаимодействия. В условиях эксперимента группы упражнялись в оптимизации организационного взаимодействия, которое возрастало, но организационные отношения, которые сложились до включения в новую среду, изменялись медленнее, так как были связаны с прежним опытом.

Достаточно консервативным является параметр «направленность активности», который привносит в жизнедеятельность групп социально ценные цели, мотивы и интересы, которые «фильтруются» групповым сознанием, а так же опытом жизнедеятельности групп, как закрытой системы в условиях средних специальных учебных заведений. В условиях развивающей социальной среды группа приобретает статус открытой общности, что способствует более полному принятию общественно заданных ценностей.

Мы полагаем, что развитие параметров «психологический климат» и «интеллектуальная коммуникативность» идет более динамично, так как они отражают достаточно подвижный, изменчивый личностный потенциал групп, в

то время как «направленность активности» и «организованность» являются параметрами отражающими общественные явления и в целом являются достаточно консервативными, инертными.

Получены данные о состоянии близости группового и индивидуального сознания, отражающие субъектное развитие групп до включения в экспериментальные условия и после завершения пребывания групп в новых условиях. Соотношение группового и индивидуального сознания изучалось по таким признакам, как степень близости оценок, суждений индивидов и группы по одним и тем же наиболее значимым явлениям жизнедеятельности групп: взаимосвязанности и взаимозависимости; совместной активности; групповой рефлексии.

В качестве основного критерия близости соотношения индивидуального и группового сознания нами применялся коэффициент вариации (V) ответов участников групп, который является показателем степени психологического единства мнений. Чем меньше коэффициент вариации, тем ближе дистанция осознания исследуемых феноменов.

До включения групп в экспериментальные условия были установлены различные уровни близости индивидуального и группового сознания (табл. № 2).

Таблица 2.

Состояние степени близости группового и индивидуального сознания в группах до включения в экспериментальную ситуацию
(в значениях коэффициента вариации – V %)

№	Группы	Объекты группового и индивидуального сознания			X̄ ср.	Ранг
		V % – по взаимосвязанности и взаимозависимости	V % – по совместной активности	V % – по групповой рефлексии		
1	Парус	3,93	5,34	13,88	7,71	1
2	Товарищ	14,77	14,74	14,89	14,80	4
3	Заря	6,81	9,72	12,32	9,61	2
4	Факел	12,30	20,93	14,37	15,86	6
5	Импульс	12,33	8,00	11,40	10,57	3
6	Лотос	9,63	20,11	15,63	15,12	5
Среднее значение					12,28	

В среднем, по всем группа, коэффициент согласованности мнений имеет среднюю степень выраженности (12,28), то есть каждый восьмой член группы имеет мнение отличное от группового. Однако, в ряде групп наблюдается достаточно выраженная близость индивидуального и группового сознания. Так, согласно таблице № 2, можно выделить группы с заметно выраженным единством группового и индивидуального сознания: «Парус», «Заря», «Импульс», однако в других группах наблюдается значительное расхождение

мнений: «Товарищ», «Лотос», «Факел». Специальное изучение указанной ситуации раскрыло две основные причины расхождений групп:

- а) разный опыт совместной жизнедеятельности групп, сложившийся по разным причинам в учебных заведениях;
- б) особенности личностного потенциала, прежде всего лидерского, в указанных группах.

Представляется, что в группах «Парус», «Заря», «Импульс», близкое совпадение индивидуального и группового сознания, можно объяснить, согласно данным беседы, значительным опытом совместной деятельности в своих учебных заведениях. В то же время установлено, что в других группах («Товарищ», «Лотос», «Факел») совместная деятельность носила случайный характер.

После включения групп в экспериментальную ситуацию были отмечены изменения в уровнях близости индивидуального и группового сознания (см. таблица № 3).

Таблица 3.

Состояние степени близости группового и индивидуального сознания в группах после включения в экспериментальную ситуацию (в значениях коэффициента вариации – V %)

№	Группы	Объекты группового и индивидуального сознания			X̄ ср.	Ранг
		V % – по взаимосвязанности и взаимозависимости	V % – по совместной активности	V % – по групповой рефлексии		
1	Парус	12,1	11,81	9	10,97	5
2	Товарищ	8,69	9,15	11,2	9,68	3
3	Заря	5,15	11,34	15,29	10,59	4
4	Факел	12,85	5,31	10,64	9,6	2
5	Импульс	9,47	9,89	10,48	9,94	1
6	Лотос	9,04	12,05	11,44	10,84	6
Среднее значение					10,27	

Сближение группового и индивидуального сознания можно объяснить тем, что в условиях развивающей социальной среды, все группы были активно включены в различные сферы совместной деятельности (учебная, трудовая, спортивная, художественная и т.д.), что повлияло на позитивную динамику сближения индивидуального и группового сознания (см. таблица № 3). Так, если ранее, среднее соответствие индивидуального и группового сознания составляло 12,28, то после пребывания в новых условиях, коэффициент согласованности заметно уменьшился до 10,27, что говорит об сближении индивидуального и группового сознания. Таким образом, данная тенденция говорит о повышении субъектности групп, по данному критерию.

При этом отметим тот факт, что с развитием групп изменилась и качественная оценка индивидами определенных параметров, связанных с

группой и ее деятельностью. Так, в мнениях членов групп, со значительным развитием качеств групповой субъектности, прослеживается общий положительный эмоциональный фон, преобладающий у большинства составляющих их индивидов (от 75,0 до 94,5 % во всех 6 группах).

После включения всех групп в новые условия наблюдается динамика психологического единства мнений по всем показателям групповой субъектности, которая в свою очередь имеет разный модуль (положительный или отрицательный) (см. таблица № 4).

Таблица 4.

Показатели и тенденции динамики психологического единства
(коэффициента вариации)

№	Группы	Показатели групповой субъектности		
		Взаимосвязанность и взаимозависимость	Совместная активность	Групповая рефлексия
1	Парус	-8,17	-6,47	4,88
2	Товарищ	6,08	5,59	3,69
3	Заря	1,66	-1,62	-2,97
4	Факел	-0,55	15,62	3,73
5	Импульс	2,86	-1,89	0,92
6	Лотос	0,59	8,06	4,19

Как видно из таблицы 4, у всех групп по всем трем показателям групповой субъектности наблюдается динамика, но по показателю взаимосвязанности и взаимозависимости у групп «Парус» и «Факел» она имеет отрицательный модуль; по показателю совместной активности положительная динамика наблюдается только у групп «Товарищ», «Лотос» и «Факел» (так у последней группы она значительно выражена); и по показателю групповой рефлексии отрицательная динамика наблюдается только у группы «Заря». Таким образом, обозначились следующие тенденции групповой динамики:

- повышение степени близости индивидуального и группового сознания произошло во всех группах, однако не везде относительно всех критериев субъектности;
- положительная динамика по всем трем критериям наблюдалась только у 33% групп;
- по двум критериям – у 33%;
- по одному критерию – у 33 %.

Однако в отдельных группах отмечалась отрицательная динамика степени близости индивидуального и группового сознания (см. таблица № 3).

Данное, парадоксальное на первый взгляд явление, можно объяснить влиянием качественно иного содержания веера совместной деятельности и ценностей в новой социальной среде, имеющих выраженную социально-ценную, личностно значимую и духовно-нравственную направленность. Типичным примером данной перестройки служит диаметрально

противоположное восприятие группы ее участниками: образ группы до включения в новые условия («Моя группа пассивна и не интересна мне», «Я чувствую себя недостаточно комфортно с группой») и после («Классно, теперь столько интересного мы делаем вместе», «Мы все так подружились, что кажется стали одной семьей»).

В группах с незначительной дифференциацией мнений, и средним, либо низким уровнем, показателя коэффициента вариации ответов членов группы, наблюдается биполярная динамика развития уровня социально-психологической зрелости группы, которая в условиях социально обогащенной совместной деятельности и при демократическом стиле внешнего руководства, приводит к положительной динамике развития группы, как субъекта совместной деятельности. В таких группах в ходе всего эксперимента, наблюдалась специфика сближения сознаний в зависимости от объекта оценки: в большей мере относительно взаимосвязанности и взаимозависимости (на 6,08 %), в меньшей мере – по групповой рефлексии (на 2,29 %). Данная ситуация объясняется, на наш взгляд, сложностью социальных норм, стереотипов, для выработки единой позиции мнений индивидов и группы. Поэтому психологическое единство в таких группах вырабатывается в ходе активного обсуждения различных сторон деятельности группы, в обсуждении принимают участие все члены группы, что позволяет каждому члену делать свой индивидуальный вклад в принятии решений.

В итоге определилась дифференциация групп по уровню субъектности по критерию «близость индивидуального и группового сознания».

Оценка субъектности групп по критерию включенности в систему социальных организаций выявила следующую картину: наиболее полно, с положительной мотивацией, включились в социальные системы группы «Товарищ», «Лотос» и «Факел».

Во время межгруппового взаимодействия у групп с разным уровнем социально-психологической зрелости наблюдается тенденция к уменьшению чувства конкуренции и повышению взаимоподдержки группами друг друга. Чем меньше «разрыв» в уровнях развития групп, тем более выражена позиция соперничества в группах. В высокоорганизованных общностях, в условиях развивающих социальных сред, такой вид соперничества имеет положительный модуль и не оказывает негативное влияние на уровень контактности между группами, в то время как в обычных условиях группы с таким же уровнем субъектности вступают в жесткую конфронтацию в рамках соперничества. При высоком же «разрыве» в уровнях развития групп межгрупповое взаимодействие носит либо формальный характер, либо сводится к минимуму.

В экспериментальных условиях совместной деятельности (на приборе-модели «Арка») определилась линия повышения групповой мотивации (психологического настроения) в обогащенных социальных средах. Эксперимент проводился дважды: в начале смены и в конце (см. таблица № 5).

Таблица 5.

Состояние эффективности деятельности групп на приборе-модели «Арка»
(до включения в новые условия и после).

№	Группы	Коэффициент эффективности деятельности групп L где «L» принимает значение в интервале: $0 < L \leq 1$	
		ДО	ПОСЛЕ
1	Парус	0,87	0,63
2	Товарищ	0,36	0,91
3	Заря	0,33	0,75
4	Факел	0,57	0,70
5	Импульс	0,29	0,76
6	Лотос	0,37	0,81

Чем ближе **L** к **1**, тем выше степень единства психологического настроения группы на совместную деятельность.

Если на первых пробах большинство групп не могли найти эффективных совместных действий (в основном собирали за 80-100 секунд, при норме 30-45 сек.); то в конце смены, без предварительных тренировок, группы тем же составом собрали «Арку» за лучшее время (рекорд среди 6 групп 30 сек.). Однако, отметим, что у группы «Парус» до включения в высокоорганизованную общность наблюдалась высокая мотивация на совместную деятельность, но в ходе экспериментального исследования на фоне нескольких проигрышей группы в мероприятиях соревновательного типа данный показатель уменьшился.

Такие различия наблюдались в большинстве изученных групп, что позволило нам выделить группы трех типов:

- **группы «А - типа» (собственно субъекты).** Это группы субъекты, находящиеся на высоком уровне своего развития, отличающиеся устойчивой динамикой изменения показателей групповой субъектности в ходе всего экспериментального исследования;

- **группы «Б - типа» (потенциальные субъекты).** Их можно охарактеризовать как субъекты совместной деятельности но динамика изменения показателей групповой субъектности в данных группах идет «скачкообразно», постоянно меняя свой модуль с положительной на отрицательную. Такая динамика в целом не препятствует развитию группы;

- **группы «В – типа» (ситуационные субъекты).** Они представляют собой группы с изначально высоким уровнем развития показателей групповой субъектности, но наблюдающейся их отрицательной динамикой.

Полученные данные позволили нам сделать вывод о том, что на успешное становление группы субъектом совместной деятельности влияют такие

социально-психологические компоненты, как: стиль внешнего и внутреннего руководства группы; степень социального самочувствия членов группы; уровень социально-психологической зрелости группы; степень единства группового и индивидуального сознания; степень социально-психологического настроя на совместную деятельность.

Рассмотрим отличие всех выделенных категорий групп-субъектов по вышеуказанным компонентам.

Группы «А – типа» (собственно субъекты). В таких группах наблюдается положительная динамика степени психологического единства по всем показателям групповой субъектности (взаимосвязанности и взаимозависимости, совместной активности, групповой саморефлексии) на протяжении всей жизнедеятельности группы.

Стиль внешнего руководства, способствующий становлению групп-субъектов такого типа, как правило – демократический (определение задач для группы, отслеживание качества их выполнения идет демократично, без жесткого контроля). Процесс образования социально-значимых норм и ценностей группы идет динамично в рамках выполнения совместной социально-значимой активности.

Мы установили у лидеров данного типа групп склонность к демократичному стилю руководства, но иногда с проявлением определенной доли авторитарности в ситуациях неопределенности. Такие лидеры умеют самостоятельно определять категорию ценных и полезных идей для реализации той или иной деятельности, но окончательное решение выносится в процессе обсуждения всеми членами группы.

В начале экспериментального исследования такие группы находились на среднем уровне социально-психологической зрелости («группа-кооперация»), а в конце, после создания развивающих условий достигли высокого уровня развития («группа-коллектив»).

Отметим в таких группах высокую степень психологического настроя на совместную деятельность и единства группового и индивидуального сознания с незначительной дифференциацией мнений, выступающей на фоне общей согласованности и единства, проявлением субъектности индивидов внутри коллектива. Такие группы выполняют поставленные задачи эффективно, согласованно, с высокой степенью творческого подхода и за наиболее короткий промежуток времени. В жизнедеятельности таких групп мы отмечаем преобладание «мажорного» психологического настроя, минимальное количество конфликтных ситуаций. Члены данных групп отличаются положительной социализацией в рамках группы, умеют организовывать, соблюдают установленный порядок. Исходя из классификации форм организации совместной деятельности по Л.И. Уманскому, отметим, что в данных группах преимущественно наблюдается совместно-взаимозависимая форма организации совместной деятельности.

Группы «Б – типа» (потенциальные субъекты). В таких группах наблюдается положительная динамика степени психологического единства только по двум показателям групповой субъектности (в некоторых группах это

– совместная активность и групповая рефлексия; а в некоторых – взаимосвязанность/взаимозависимость и групповая рефлексия), которая меняет модуль своего развития на протяжении жизнедеятельности группы.

Стиль внешнего руководства у данных групп-субъектов – авторитарный (полный контроль выполнения поставленных задач). Процесс образования социально-значимых норм и ценностей группы идет медленно.

Стиль внутреннего руководства такой же, как и у групп «А - типа» (демократический), но с большим преобладанием проявления авторитарности в решении поставленных задач.

В начале экспериментального исследования группы типа потенциальной субъектности могут находиться, как на низком так и на среднем уровне социально-психологической зрелости («группа-ассоциация», «группа-кооперация»), но после создания развивающих условий достигают следующего этапа в своем развитии («группа-кооперация», «группа-коллектив»).

У групп «потенциальных субъектов», в целом наблюдается положительная динамика степени психологического настроения на совместную деятельность и единства группового и индивидуального сознания, с высокой дифференциацией мнений, что отражается на довольно частом изменении модуля данной динамики. В таких группах ярко наблюдается дифференциация межличностных взаимоотношений (на фоне согласованности нередко конфликты между членами группы, микрогруппировками); психологический климат изменяется с «мажорного» на «минорный» (особенно в трудных ситуациях); ядро группы (лидерство) выделяется ситуационно в процессе выполнения совместной активности и в ходе обычной жизнедеятельности может не проявляться. Превалирующая форма организации совместной деятельности в данных группах – совместно-последовательная с проявляющейся ситуационно совместно-взаимозависимой формой.

Группы «В – типа» (ситуационные субъекты). В таких группах наблюдается положительная динамика степени психологического единства только по одному из указанных компонентов групповой субъектности (или взаимосвязанности и взаимозависимости, или совместной активности, или групповой рефлексии). В остальных случаях заметна отрицательная динамика остальных компонентов групповой субъектности.

Стиль внешнего руководства у данных групп-субъектов – попустительский (отсутствие контроля качества выполнения поставленных задач).

Стиль внутреннего руководства – авторитарный. Лидер единолично принимает решения и навязывает их другим членам группы.

В начале экспериментального исследования группы находились на высоком уровне социально-психологической зрелости («группа-коллектив»). Но в конце экспериментального исследования на фоне нескольких проигрышей в коллективно-творческих делах лагеря внутри групп появились группировки, конфликтующие друг с другом. За счет нарушения эффективности межличностного общения (повышения уровня конфликтности, как в обычной жизнедеятельности группы, так и в условиях выполнения «веера» совместной

деятельности) снизилась сплоченность и согласованность при выполнении заданий (требующих проявления разнообразных форм совместной активности), что привело к понижению уровня социально-психологической зрелости группы («группа-ассоциация»).

У групп «ситуационных субъектов» отмечается отрицательная динамика степени психологического настроения на совместную деятельность и единства группового и индивидуального сознания с преобладанием достаточно высокой дифференциацией мнений, дезорганизующих группу. Отметим, что в данных группах преобладает совместно-индивидуальная форма организации совместной деятельности. Члены групп в конце экспериментального исследования были разобщены и хотели покинуть свои группы, проявляли недовольство относительно внутреннего руководства группой, совместная деятельность носила формальный характер (отсутствие энтузиазма, творческих, не стандартных решений).

Таким образом, в условиях развивающей социальной среды, с введением элементов социального обучения и преобладанием совместно-взаимозависимой формы организации совместной деятельности наблюдается актуализация процессов формирования групповой субъектности. Стратегия организации совместной деятельности, ориентированной на социальную эффективность и контроль протекания внутригрупповых процессов, способствуют преобладанию в таких условиях групп-коллективов с высоким уровнем групповой субъектности (собственно субъектов), однако, возможны случаи снижения субъектности при мотивации непринятия условий развивающей среды.

Выводы

1. Оптимальное использование потенциала развивающих социальных сред для установления субъектности группы опосредуется положительной мотивацией включенности групп в данную среду и их участием в ее совершенствовании.

2. Системное использование форм организации совместной деятельности (ФОСД) способствует становлению субъектных свойств группы, среди которых наиболее значимыми, но достаточно консервативными оказались организованность, и направленность активности, а наиболее динамичными, - психологический климат и интеллектуальная коммуникативность.

3. Субъектность групп на уровне саморефлексии обеспечивается оптимальной близостью индивидуального и группового сознания

4. Способность групп продуктивно применять различные формы организации совместной деятельности зависит от групповой установки на совершенствование организации совместной активности.

5. В развивающих социальных средах понимание субъектности выходит за пределы интересов личности и группы в более широкую общность, так что в итоге формируется статусно-позиционная структура социального самоопределения личности как одного из условий формирования индивидуальной и групповой субъектности.

6. Социально-психологические технологии реализации совместной активности групп в развивающих средах содействуют развитию всех типов групповой субъектности.

Основные положения диссертации отражены в публикациях автора:

Публикации в ведущих журналах, рекомендованных ВАК РФ:

1. *Котелевцев Н.А.* Социально-психологические факторы и условия становления учебной группы субъектом совместной деятельности и общения (на материале изучения групп средних профессиональных учебных заведений города Курска) [Электронный ресурс] / Н.А. Котелевцев// **Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета.** – № 3 (27). Том 1. – 2013. Режим доступа: URL: <http://scientific-notes.ru/pdf/031-032.pdf> (0,43 п.л.).

2. *Котелевцев Н.А.* Влияние соотношения индивидуального и группового сознания на становление субъектности группы (на материале изучения групп средних профессиональных учебных заведений) / Н.А. Котелевцев // - **Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Научно-методический журнал. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика.** – Т. 19 – №3. – 2013 – С. 52-55. (0,39 п.л.).

3. *Котелевцев Н.А.* Социально-психологические факторы и условия становления субъектности группы / Н.А. Котелевцев// – **Политематический журнал научных публикаций «Дискуссия».** – №. 10 (40) – Екатеринбург: ООО «Издательский дом «Ажур»», 2013, – С.155-161. (0,54 п.л.).

4. *Чернышев А.С., Котелевцев Н.А.* Проектирование социально-психологической помощи современным подросткам и юношам в социальном самоопределении [Электронный ресурс] / А.С. Чернышев, Н.А. Котелевцев// **Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета.** – № 1 (29). – 2014. Режим доступа: URL: <http://scientific-notes.ru/pdf/034-032.pdf>. (0,76 п.л.), (авторских – 0,3 п.л.).

Публикации в других изданиях:

5. *Котелевцев Н.А.* Социально-психологические механизмы оптимизации взаимоотношений личности и социальной среды. – **Актуальные проблемы психологии глазами студента: мат-лы 6 Всерос. науч. студ. конф. 8 дек. 2010 г.** / отв. Ред. В.Н. Косырев; М-во обр. и науки РФ, ГОУВПО «Тамбов. гос. ун-т им Г.Р. Державина». Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2010. – С. 73-81. (0,42 п.л.).

6. *Котелевцев Н.А.* Формирование субъекта групповой деятельности детей из регионов Чернобыльского следа (в условиях санаторного лечения). – **Малая группа как объект и субъект психологического влияния: материалы Всерос. науч. конф. (с международным участием).** Курск, 21-22 октября 2011 г. Ч.2. / под общ. ред. А.С. Чернышева; Курск. гос. ун-т. – Курск, 2011. – 310 с, стр. 262 – 266. (0,35 п.л.).

7. *Котелевцев Н.А.* Воспитательные возможности социального обучения в развивающих социальных средах. - **Актуальные проблемы психологии и педагогики современного детства: материалы II Межвузовской науч.-практ. конференции с участием преподавателей** / Под. ред. Н.И. Лифинцевой. – Курск: Изд-во КГУ, 2011. -205с, стр154-158. (0,24 п.л.).

8. *Котелевцев Н.А.* Роль развивающих социальных сред в пропаганде здорового образа жизни. – **Социальные исследования в подростково-молодежной среде: информационный сборник.** – Курск: ООО АПИИТ «Гиром», 2011 г. – 60 с, стр. 26–28. (0,13 п.л.).

9. *Котелевцев Н.А.* Социальное самочувствие современной учащейся молодежи как фактор развития личности и группы. – **Социальные исследования в подростково-молодежной среде: информационный сборник.** – Курск: ООО АПИИТ «Гиром», 2011 г. – 60 с, стр. 19–21. (0,15 п.л.).

10. *Котелевцев Н.А.* Роль совместной деятельности в становлении субъектности личности и группы (в экстремальных условиях). – **1150 лет Российской государственности: наука, человек, общество: материалы Международного Форума студенческих научных обществ и молодых ученых светских и духовных учебных заведений «Духовность – основа единства и развития»** / Редкол.: А. А. Чертова, В. И. Тимошилов, Д. В. Беспалов. – Курск: ООО «АПИИТ «Гиром», 2012. - 247 с., стр. 144-146. (0,19 п.л.).

11. *Котелевцев Н.А.* Роль естественного формирующего эксперимента в становлении группы как субъекта совместной деятельности и общения. – **Лидерство и социальная активность российской молодежи как стратегический ресурс развития общества. Материалы Международной молодежной научно-практической конференции «Лидерство и социальная активность российской молодежи как стратегический ресурс развития общества».** Курск: ООО АПИИТ «Гиром», 2012 г. – 50 с, стр. 123–128. (0,32 п.л.).

12. *Котелевцев Н.А.* Социально-психологические механизмы оптимизации взаимодействия индивида и группы. – **Духовно-нравственные потенциалы молодежного коллектива: диагностика и развитие. Материалы международной научно-практической конференции.** Курск, 21–23 марта 2013 г. Ч. 1. / под общ. ред. А. С. Чернышева; Курск. гос. ун-т. – Курск, 2013. – 244 с, стр. 202–206. (0,39 п.л.).

13. *Котелевцев Н.А.* Изучение влияния соотношения индивидуального и группового сознания на становление субъектности группы - **1025 лет Крещения Руси: наука, человек, общество: сборник научных статей и докладов Международного Форума студенческих научных обществ и**

молодых ученых светских и духовных учебных заведений / Редкол.: А. А. Чертова, В. И. Тимошилов, Д. В. Беспалов. – Курск: ООО «АПИИТ «Гиром», 2013. - 224 с., стр.126-128. (0,22 п.л.).

Общий объем публикаций составляет – 4,07 п.л.